

Российская газета - Федеральный выпуск №7060 (192)

<https://rg.ru/2016/08/29/prognoz-k-koncu-2016-goda-obem-rezervnogo-fonda-rf-sostavit-1-vvp.html>

29.08.2016 00:06

Рубрика: Экономика

Вилка для бюджета: продать или занять

Текст: Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

Если мы не сможем увеличить доходы бюджета, а приватизация остановится, почти не начавшись, Резервный фонд, а затем и Фонд национального благосостояния (ФНБ) будут исчерпаны в ближайшие два года. Россия, ее бюджетная система, окажется беззащитной перед новым обвалом цен на нефть. А он вполне вероятен.

К концу этого года в Резервном фонде останется около триллиона рублей (примерно один процент ВВП). Средства ФНБ, который пока еще не использовался для покрытия бюджетного дефицита, составляют примерно 5 триллионов рублей, но из них около 2 триллионов уже инвестированы, то есть не могут быть направлены на финансирование бюджета. По нашей оценке, дефицит федерального бюджета по итогам этого года составит 3,5-4 процента ВВП. Чтобы выйти на траекторию безопасной бюджетной политики, нужно снизить этот показатель до 0,5-1 процента к 2019 году. При этом надо учитывать, что при сохранении нынешней налоговой системы доходы бюджета к этому времени существенно сократятся - примерно на один процент ВВП.

Первый шаг к безопасному уровню бюджетного дефицита сделан: объявлено замораживание расходов в номинале текущего года, которое дает их сокращение в реальном выражении на 2 процента ВВП в течение ближайших трех лет. Но остается снизить дефицит еще примерно на такую же величину за счет повышения налогов и, возможно, дополнительного сокращения расходов.

На увеличение налогов объявлен мораторий до 2018 года, но лишь в отношении несырьевого бизнеса. Нефтегазовый сектор, вероятно, не избежит нового повышения фискальной нагрузки со следующего года. По нашим оценкам, там остаются резервы для увеличения отчислений в бюджет на 0,5 процента ВВП. В газовой отрасли и до кризиса налоговая нагрузка была существенно ниже, чем в нефтяном, здесь есть возможность заметно поднять налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). А налоги с нефтяного сектора можно повышать благодаря тому, что он выиграл от девальвации рубля, кроме того, замена экспортной пошлины плавным повышением НДПИ в ходе налогового маневра не снижает доходов отрасли. Есть потенциал отмены части налоговых льгот - далеко не все они работают на развитие экономики.

Можно предположить, что после 2018 года круг налогов, которые могут быть повышены, существенно расширится. Так, выглядит достаточно вероятным восстановление прогрессивной шкалы НДФЛ.

В идеале нам нужно снижать дефицит на один процент в год, но и в этом случае остаются серьезные проблемы с источниками его финансирования. Большие надежды в этом смысле

правительство возлагало на приватизацию пакетов крупных компаний, но для крупнейших активов, намеченных к продаже в этом году (акции "Башнефти" и "Роснефти"), она откладывается. Чем это можно компенсировать?

Анализ показывает, что у нас есть возможность больше занимать на внутреннем рынке. В последнее время, несмотря на санкции, растут инвестиции нерезидентов в госдолг РФ. В условиях избытка ликвидности в банковской системе можно ожидать, что увеличить покупку облигаций федерального займа готовы и российские банки.

Есть еще один источник сокращения дефицита - внешние заимствования, но их перспективы остаются во многом неясными из-за финансовых санкций. Нужно к тому же учитывать, что они сейчас несут в себе повышенные риски, поскольку в случае нового падения цен на нефть подскочит курс доллара, а значит, подорожает обслуживание внешнего долга, хотя и останутся более низкие, чем по внутреннему долгу, номинальные процентные ставки.

В целом реалистичный объем чистых заимствований на внутреннем и внешнем рынках можно оценить в 1-1,5 процента ВВП ежегодно.

На первые годы нам наверняка понадобится больше, и здесь у нас альтернатива между тем, чтобы все-таки активно проводить приватизацию, и усиленным расходованием Резервного фонда, а затем и ФНБ. Я убежден, что при высоких рисках падения цен на нефть мы не имеем права остаться совсем без страховки. Ведь когда мировая конъюнктура сырья ухудшится, потребность в заимствованиях существенно повысится, а условия их привлечения ухудшатся. Из-за нового спада ВВП и сокращения доходов бюджета возрастут риски инвестиций в госдолг, и стоимость заимствований резко возрастет. Если сейчас займы на внутреннем рынке стоят правительству 8 процентов годовых, то при обвале сырьевых цен доходность по ОФЗ выйдет далеко за 10 процентов и на 2-3 процента вырастет стоимость внешних заимствований.

Мы попадем в долговую спираль: при быстром росте долга еще быстрее будут расти платежи по нему. Так уже было в 1998 году. Кроме того, нужно понимать, что доступный нам объем заимствований - это не гарантированная величина, она меняется под влиянием с бюджетной политики. Есть известный принцип, что чем меньше правительству нужны деньги, тем легче оно может их получить. И если инвесторы видят, что оно активно сокращает разрыв между доходами и расходами, работает над всеми источниками финансирования, включая приватизацию, то они оценивают риски как умеренные и готовы кредитовать. И наоборот, у них появляются сомнения в том, что правительство сможет полностью рассчитаться по долгам, если бюджетная консолидация и приватизация декларируются, но реально не проводятся.

Так что у нас нет альтернативы выполнению плана приватизации, если не в этом, то в следующем году.